

Стратегии британских и китайских региональных вузов: ориентиры для Дальнего Востока России

Одним из ключевых проектов развития системы высшего образования России является так называемый проект "5–100", целью которого является достижение специально выделенной небольшой группой российских университетов максимально высоких позиций в глобальных рейтингах, методология которых разрабатывается на основе элитарной концепции. По мнению экспертов Всемирного банка и Европейской ассоциации университетов [2, с. 42–47], в перспективе ближайших десяти лет глобальные рейтинги будут иметь дело с 700–1200 вузами, которые будут формировать некий отраслевой эталон, создавать опережающие стандарты качества образования и исследований. Остальные же из примерно 20–22 тысячи существующих в мире региональных вузов по прогнозам экспертов никогда не преодолеют барьеры входа в глобальные рейтинги. Вместе с тем, именно эти вузы представляют подавляющее численное большинство, и в этом смысле их можно рассматривать как фундамент глобальной системы высшего образования.

В этих условиях вопрос о формировании эффективных стратегий самими вузами, так и вопросы об определении роли региональных вузов в российской национальной системе высшего образования, в социально-экономическом развитии своих регионов представляется актуальным. Поскольку ключевым ориентиром российских реформ в образовании является достижение мировых стандартов, логично, что в проекте 5–100 методология бенчмаркинга является одной из ключевых, а региональные университеты стран – мировых лидеров высшего образования, могут стать в некотором смысле эталонами для региональных вузов России.

Особую актуальность на фоне формирования отечественного регионального образовательного пространства исследование представляет для Дальнего Востока России, где устойчивая инновационная система высшего образования всех уровней является одним из условий политического, социально-экономического и культурного развития региона, в том числе с опорой на опыт наиболее передовых стран. Предложенный подход состоит в сравнении основных элементов успешных стратегий вузов образовательных систем Великобритании и Китая, выбор которых в качестве объектов методологии бенчмаркинга для дальневосточных вузов обусловлен тем, что по данным рейтингов эти государства в течение десятилетий сохраняют позиции мирового лидерства в высшем образовании в рамках своих регионов (субрегионов).

Вопросам университетского управления в условиях Болонского процесса в России, а также стратегиям зарубежных вузов и возможностям их трансплантации стран посвящены труды М.А. Лисюткина, И.Д. Фрумина, В.М. Полтеровича, Д. Вильямс и т.д. Эмпирическая база исследования представлена широким кругом опубликованных документальных источников, в том числе официальных документов вузов, размещённых в открытом доступе: стратегий, планов и программ развития, как правило, рассчитанных на период до 2017–2020 гг. Анализ источников показал, что специфика эффективных стратегий региональных высших учебных заведений других стран в академической среде изучена недостаточно.

Метод определения общих факторов формирования эффективных стратегий региональных вузов включил анализ групп критериев оценки стратегий региональных вузов, к числу которых относятся:

- образовательная политика;
- исследовательская деятельность и инновации;
- **молодёжная политика**;
- связь с регионом;
- предпринимательская политика.

В исследовании сделаны предположения о возможности применения методологии бенчмаркинга в контексте динамики позиций британских и китайских вузов в национальном рейтинге и сравнения со стратегиями вузов – национальных лидеров. Выдвинуто предположение о возможности использования опыта успешных стратегий зарубежных вузов в дальневосточном опыте, основанное на том, что ключевые показатели оценивания вузов в национальном рейтинге Великобритании и Китая в целом совпадают с целевыми ориентирами реформирования российской системы высшего образования, показателями мониторинга российских вузов.

Характеризуя систему высшего образования Великобритании, прежде всего, следует отметить, что образование является одним из приоритетных направлений государственной политики. По состоянию на 2015 г. в системе государственного и частного образования обучались в общей сложности 2,3 млн. студентов, из них более 500 тыс. иностранцев, что составляет около 27%. [8] Национальные рейтинги (например, Times Higher Education; Quacquarelli Symonds (QS) Guardian University Guide и др.) играют роль инструментов сравнительного оценивания вузов. Guardian University Guide – один из самых подробных национальных рейтингов, охватывающий все британские университеты и включающий их ранжирование по 46 программам высшего образования. Рейтинг опирается на критерии, которые в целом совпадают с целевыми ориентирами реформирования российской системы высшего образования: качество, востребованность выпускников, ориентация на потребности практики, информационная открытость [3, с. 94–103].

Примечательным в контексте российской ситуации является и то, что пул вузов – национальных лидеров, конкурентоспособных на глобальном уровне, формировался в течение многих лет естественным путём в процессе конкуренции, а не "прямым назначением". Безусловно, следует признать, что данный результат достигнут в условиях высокоразвитого рынка и демократических институтов, которые не в полной мере присутствуют в странах с переходными экономиками, что, согласно В.М. Полтеровичу, накладывает существенное ограничение на возможность его трансплантации в Россию. [5, с. 24–50].

В рейтинге Guardian каждый вуз отнесён к определённой профилю (политология, финансы, право, медицина и т. д.), а в стратегических планах вузов неизменно присутствует категория "ведущие дисциплины". К примеру, ведущими дисциплинами университета Уорвик являются бизнес и экономика. Наиболее динамичный в ТОП-50 в 2015 г. вуз Сассекса (19) делает упор на гуманитарные и социальные науки, а с 2015 г. – на биологию, медицину и исследование человеческого тела. Кильский университет (согласно рейтингу, один из наиболее популярных среди студентов) отдаёт приоритет биологии и медицинским исследованиям. Как правило, вузы Великобритании реализуют программы всех уровней (бакалавриат, магистратура, аспирантура), за исключением отдельных, не реализующих программы аспирантуры (занимающих места 50–130). Характерной чертой образовательных стратегий региональных Великобритании является широкая дифференциация образовательных программ: вузы активно предлагают программы непрерывного профессионального образования (Lifelong training), курсы международных летних школ, вечернее обучение и обучение "выходного дня", а также программы подготовки к поступлению как в своих колледжах, так и в форме годичных языковых стажировок. Такие университеты, как Уорвик предлагают краткосрочные (несколько месяцев) курсы профессиональной подготовки. Университет Эссекса (47) проводит открытые мастер-классы и вебинары на базе своих институтов профессионального образования. Университет Ворчестера (108) ориентируется на лидерские программы и курсы по MBA, а вуз Джона Мурса (58) – на узкопрофильные дисциплины, например лечение мягких тканей или регулирование рынков алкогольной и табачной продукции.

К основным общим чертам политики британских вузов в отношении студентов следует отнести:

- поощрение совмещения работы с учёбой;
- ориентацию на развитие студенческих союзов и волонтерских программ, работа в которых часто зачитывается в качестве практики и даже вносится в планы практики.

Британские вузы стратегически ориентированы на предоставление своим студентам максимально широких возможностей получить практический опыт, пройти стажировку в разных компаниях, включая международные, начиная со второго года обучения, чтобы сформировать у студентов более четкое понимание, чем именно заниматься в будущем, куда и как двигаться по карьерной лестнице. Не случайно доля трудоустройства выпускников вузов из ТОП-10 не ниже 78–80% в первые полгода. Сассекс (19), один из лучших университетов ТОП-50 по трудоустройству (96% трудоустроенных выпускников в 2015 г.) практикует трёхлетнюю схему практики: первый год работа в компании, второй год профессиональное распределение с присуждением специальных степеней, третий год – трудоустройство на оплачиваемых должностях [13].

Вузы из числа региональных достаточно часто предоставляют стипендии, в основном, за академическую успеваемость, внеучебную работу, а также стипендии для поддержки малообеспеченным студентам, целевые стипендии для поддержки определённых направлений подготовки. Так, в университете Плимута (87) стипендии за спортивные достижения достигают 9 тысяч фунтов, что покрывает полную стоимость обучения.

Таким образом, наиболее распространённой в сегменте региональных вузов Великобритании является стратегия диверсификации: университеты стараются предлагать максимально широкую линейку программ по уровням, при этом фокусируясь на нескольких ключевых профессиональных областях и четко их обозначая в своих стратегиях и маркетинге. Исследовательские стратегии британских региональных вузов также разнообразны. Кильский университет (42) ориентируется на три совместных исследовательских проекта (устойчивость окружающей среды, старение организма и динамика общественного развития) и проводит регулярный мониторинг исследований ранней стадии. Университет Эссекса (47) использует стандарт по обеспечению всех студенческих курсов исследовательскими задачами, которые, в соответствии со стратегией вуза, должны поднять уровень конкурентоспособности студентов на рынке труда.

Дальше всех в числе региональных вузов продвинулся университет Сассекса (19), который ориентируется на исследовательские программы с участием иностранных партнёров и увеличение преподавателей-исследователей (по два студента-контрактника на каждого преподавателя-исследователя). Приоритет отдаётся проектам, финансируемым из не использовавшихся ранее фондов. К примеру, практикоориентированный научный центр Саклера был создан за средства частных фондов и, собрав команду специалистов по психологии, психиатрии, информатике и биоинженерии, опубликовал за три года 130 статей в рейтинговых журналах. В результате рейтинг вуза в 2015 г. поднялся на 24 позиции, а исследовательские программы Сассекса были признаны лучшими по версии Research Assessment Framework [10].

Коммерческая деятельность британских вузов среднего и малого звена построена, в основном, на диверсификации источников финансирования между доходами от государственных контрактов, образовательной и предпринимательской деятельности сотрудников, частных и других фондователей и т. д. Стремление к академической и финансовой независимости привело к более широкому пониманию деятельности университетов, что касается, в частности, формирования предпринимательских навыков у студентов. [4, с. 12–20]. С целью получения дополнительной прибыли многие вузы имеют в своём составе хабы по бизнес-консультированию. Все это влияет на позицию вуза при распределении мест в рейтинге, так как в основном в число рассмотренных вузов входят либо "стабильные", либо "успешные".

Университет Ковентри (15) является официально зарегистрированным Центром поддержки инноваций в бизнесе, который помогает развиваться 300 малым предприятиям, и взаимодействует с почти десятью тысячами малых и

средних предприятий. Университет реализует национальные проекты в области инноваций, включая создание Сети инновационных предпринимательских университетов. Этот проект был разработан специально для того, чтобы внедрить инновационные процедуры во всех коммерческих организациях региона. [1, с. 53].

М.А. Лисюткин и И.Д. Фрумин отмечают, что для наиболее объективной оценки деятельности вузов необходимо рассматривать не столько фактически достигнутый уровень их развития, сколько его динамику [4, с. 12–20].

Соответственно, в рассмотренной выборке мы выделили несколько категорий вузов, в зависимости от динамики их положения в национальном рейтинге Guardian University Guide:

1) Делающие большие и динамичные успехи (Сассекс – переместился с 50 места в 2013 на 19 место в 2016 году), Ковентри – с 46 на 15; Портсмут – с 85 на 49, Ливерпульский университет Джона Мурса – с 111 на 58);

2) Сохраняющие стабильно свои позиции (Уорвик – 6–10 места; Эссекс – 39–47; Киль – 50–42; Эдинбург – 15–20; Университет Западной Шотландии – 115–118, Ноттингем – 20–30);

3) Сдающие позиции (Сандерленд – с 48 на 104; Ворчестер – с 92 на 108, Кардифф Метрополитан – с 71 на 95);

4) "Плавающие", т.е. показывающие нестабильную динамику (Нортхэмптон – с 86 на 44, затем на 61; Саффолк 114–78–99).

Все рассмотренные вузы отличаются ориентированность в стратегии на несколько базовых дисциплин естественного и гуманитарного характера. Молодые вузы теснят в рейтинге более солидные Оксфорд и Кембридж, примечательно появление за пределами первой сотни ряда новых вузов, стратегия которых дифференцирована как по уровням образования, так и по специализации, а большая часть исследовательских центров создана на средства личных фондов.

Характерными чертами стратегий вузов, делающих большие и динамичные успехи (20–30 позиций за 2-3 года) можно назвать сфокусированность на ключевых для региональной экономики специальностях, дающих гарантии трудоустройства выпускникам; тесную взаимосвязь программ с ведущими отраслями и предприятиями региона; ведущее место в стратегиях программ по развитию студенческого трудоустройства и малого бизнеса; развитие коммерческих площадок городских предприятий на мощностях университетов с повышением трудовой занятости; упор на квалификациях и различных программах аккредитации преподавателей; частное инвестирование исследований и работу над повышением числа цитирований научных статей.

Вместе с тем, анализ международных рейтингов THE, QS, RUR и т.д. показывает, что учебные заведения КНР с каждым годом набирают обороты и стремятся составить конкуренцию мировым грандам из США и Европы. Так, в 2015 году по таким показателям, как уровень преподавания, научных исследований, академического обмена и международное сотрудничество, цитируемость и т.д. в первой пятёрке азиатских вузов были Пекинский университет и университет Циньхуа [7]. В исследовании региональных вузов КНР был использован один их популярных электронных рейтингов университетов "China University Rankings" [6], основанный на независимых интернет-интервью, оценках и опросах. До 2012 года оценка вузов строилась на основе соответствия вузов критериям, взятым в соотношении к 100%: общая эффективность вуза (20%), возможности преподавания на разных языках (15%), сервис для иностранных студентов (15%) и их удовлетворённость обучением (20%), международное влияние (10%) и перспективы работы (20%). В настоящее время рейтинг формируется из других показателей, каждый из которых оценивается от 0 до 100: инфраструктурные затраты, исследования и инновации, международная репутация, студенческая политика, обучение и образование.

В свою очередь, система высших учебных заведений КНР построена на нескольких стратегических проектах. Это, во-первых, Проект 211, разработанный Министерством образования КНР в 1995 году, согласно которому в КНР отобрано около 6 % наиболее важных (ключевых) вузов для подготовки элитных специалистов для осуществления национальных проектов развития в экономической и социальной сферах [11]. Другой Проект 985 направлен на развитие системы высшего образования и выведение на мировой уровень не-

сколько ведущих университетов Китая при сотрудничестве с местными правительствами. Её суть заключается в совместном финансировании деятельности университетов Министерством образования КНР и правительствами провинций и городских агломераций. В первой фазе были отобраны 9 университетов, которые получили средства на развитие на период трёх лет [9].

Модель внедрения вышеуказанных проектов направлена на усиление ключевых дисциплин и системы качественного обеспечения массового высшего образования. С этой целью в институтах, не вошедших в проект, также выделено и адаптировано небольшое количество ключевых образовательных программ [12]. План предполагает повышение внимания к роли молодых преподавателей в возрасте до 45 лет, составляющих большинство ППС в китайских университетах. Частное образование ставится во главу угла как фундаментальный принцип образовательной политики и направление общественного развития. Один из аспектов новой политики направлен на обучение преподавателей в региональных вузах (Хунань, Сычуань, Тибет, Синьцзян) по работе с современной техникой.

Образовательная политика вузов, относящихся к числу региональных и находящихся в отдалённых от центра регионах (Тибет, Синьцзян, провинции Ганьсу, Цинхай и Сычуань), во многом опирается на подготовку специалистов для ключевых отраслей региона. Например, Синьцзянский университет (91), который входит в число национальных "ключевых университетов" по "Проекту 211", сосредоточен на реализации программ государственного управления, инженерии и правоправления). В университете работают одна вузовская группа национального уровня, три – уровня автономного района, 20 – уровня автономного района по селективным курсам, восемь преподавателей субсидируются автономным районом. Кроме того, в университете – пять "особых" специальностей национального уровня, а также восемь специальностей, по которым район испытывает постоянную нехватку кадров. На национальном уровне поддерживаются три учебные дисциплины (в том числе одна – по подготовке специалистов), семь – на уровне автономного района, 21 – на уровне вуза.

Сычуаньский университет иностранных языков (100) ориентируется на гуманитарные направления в соответствии со спецификой региона: юриспруденция, журналистика, китайский язык как иностранный, русский язык и литература, сопоставительная литература и мировая литература. Из 50 тысяч выпускников около 40% – слушатели краткосрочных курсов. Чанчуньский политехнический университет (79) ориентируется на семь научных школ: компьютерных технологий, оптоэлектронной инженерии, электроники и т.д. Не представленный в национальном рейтинге Тибетский университет получает значительные дотации правительства на социально-экономическое развитие автономного района, направленные на увеличение учебной и научно-исследовательской базы университета. Помимо традиционных технических и гуманитарных направлений, в Тибетском университете готовят специалистов по тибетской медицине, музыке и языку.

Некоторые узкопрофильные китайские вузы в образовательной политике в большей степени ориентированы на инфраструктуру и обеспеченность специальностей. Так, Дальяньский морской университет (122) в привлечении студентов ориентируется на совершенствование кампуса, лабораторные здания, вычислительный центр, мультимедийный инструкторский центр, исследовательский центр морских наук, навигационные учебные тренажёры, морские технические тренажёры и три океанских учебных судна водоизмещением более 10 000 тонн каждый. Особенностью некоторых вузов, находящихся за пределами первой сотни (Чунцинский педагогический университет (142), является то, что более 60% студентов – учащиеся вечернего отделения, совмещающие работу с учёбой.

Большинство исследовательских центров, существующих при китайских вузах, направлено на использование новых методов преподавания и исследовательских работ, а также объединение китайских экономистов, получивших образование за границей. Региональные вузы проводят исследования в приоритетных для каждого конкретного региона областях. В Синьцзянском университете (91) исследования сосредоточены в восьми областях знаний: экология засушливых почв, математическая теория, демография, культуры

Центральной Азии, алтайские исследования и др. Для одного из наиболее востребованных направлений (экология засушливых почв) создан Международный центр по поддержке и устойчивому развитию регионов с засушливыми почвами и работают семь "исследовательских станций" по посткандидатским исследованиям. Одна специальность (социо-гуманитарного блока) является базовой для региональных научных исследований и также поддерживается государством. Сычуаньский университет иностранных языков (100) осуществляет научные исследования в области общественных наук, высшего образования, Северной Америки, культуры туризма.

Синьцзянский университет (91) предлагает своим абитуриентам стипендиальные программы-дотации от Госсовета "за особый вклад в науку" (молодые специалисты). Чунцинский педагогический университет (142) принимает китайских эмигрантов, студентов из Гонконга, Макао и занимает по образовательным и проверочным центрам китайского языка для иностранцев одну из ведущих позиций среди университетов Китая. Сычуаньский университет иностранных языков (100) ориентируется на отделение аспирантов и иностранных студентов, изучающих китайский язык, и отделение подготовки китайских студентов, собирающихся поехать за границу на учёбу, поддерживает тесную связь с 20 зарубежными вузами и является китайским юго-западным центром тестирования по программам TOEFL, IELTS. Тибетский университет выплачивает студентам техникумов – выходцам из бедных семей стипендию в размере около 250 долларов, притом обычная стипендия составляет около 150 долларов.

Предпринимательские стратегии свойственны, в основном, узкопрофильным вузам: сельскохозяйственным, пищевым, коммерческим. Вузы предлагают свои услуги для прохождения практики и проведения научных исследований. Источником дохода является производство на рынок продукции. Также вузы разрабатывают бизнес-планы на заказ. К примеру, дополнительными источниками дохода Харбинского коммерческого университета являются сеть продуктов быстрого питания, ресторан, гостиница и т.д. Кроме того, Министерство образования КНР поддерживает креативные идеи студентов и поощряет создание в рамках вузов малых бизнес-предприятий, а также предоставляет образовательные кредиты на развитие молодёжного предпринимательства.

Анализ результатов позволил выявить, что наиболее распространённой стратегией в сегменте региональных вузов Китая является сочетание диверсификации образовательных программ по уровням и областям с одновременным фокусированием на нескольких ключевых профессиональных областях, которые вузы чётко обозначают в своих стратегиях и маркетинге и которые могут изменяться в зависимости от запросов внешней, прежде всего, региональной, среды. Наиболее характерные для британских и китайских региональных вузов стратегические ориентиры: наличие сложившихся и признанных научно-педагогических школ, большого количества программ повышения квалификации преподавателей; стажировки преподавателей в ведущих отечественных и зарубежных вузах; интернационализация образовательной деятельности вуза, привлечение иностранных преподавателей к участию в учебном процессе; участие в работе международных исследовательских коллективов для осуществления совместных исследований в области фундаментальных и прикладных проблем; тесные связи с образовательным и бизнес-сообществом региона.

Ограниченность возможностей трансплантации институтов развития высшего образования Великобритании и Китая на российскую почву вполне очевидна: отсутствие заинтересованности и практики участия частного капитала в развитии вузов и образования в целом, жёсткое государственное регулирование, слабый платёжеспособный спрос на платное высшее образование, неготовность университетского менеджмента и т.д. Тем не менее, отдельные элементы стратегий региональных зарубежных вузов могут послужить полезным материалом для разработки рекомендаций к формированию эффективных стратегий в вузах Дальнего Востока.

Литература

1. Вильямс Д. На пути к предпринимательскому университету: опыт Великобритании. // Университетское управление: практика и анализ. № 6, 2012. С. 53.
2. Волкова И.Е. Европа готовит свой глобальный рейтинг / И.Е. Волкова, С.С. Иванов // Качество образования. № 9. 2010. С. 42–47.
3. Голобоков, А.С. О роли независимой оценки в формировании многофакторного национального рейтинга высших учебных заведений // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 3 (34). С. 94–103.
4. Лисюткин М.А., Фрумин И.Д. Как деградируют университеты? к постановке проблемы. // Университетское управление: практика и анализ. № 4–5, 2014. С. 12–20.
5. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов. Экономическая наука современной России. № 3. С. 24–50.
6. 2016 China University Rankings. [Электронный ресурс]. URL: <http://top.at0086.com/> (дата обращения: 25.09.2016).
7. Asia Uni Rankings 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2015/regional-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank_label/sort_order/asc/cols/rank_only (дата обращения: 25.09.2016).
8. Higher education statistics. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/official-statistics-releases> (дата обращения: 19.01.2016).
9. International Rankings and Chinese Higher Education Reform. [Электронный ресурс]. URL: <http://wenr.wes.org/2006/10/wenr-october-2006-international-rankings-and-chinese-higher-education-reform/> (дата обращения: 25.09.2016)
10. Making the Future 2013-18. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sussex.ac.uk/aboutus/ourstrategy> (дата обращения: 21.02.2016).
11. Over 10 billion yuan to be invested in "211 Project". [Электронный ресурс]. URL: <http://en.people.cn/90001/6381319.html> (дата обращения: 26.09.2016).
12. The Overall Goals and Missions of Project 211. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu.cn/20010101/21852.shtml> (дата обращения: 26.09.2016)
13. University rankings. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sussex.ac.uk/aboutus/rankings> (дата обращения: 25.02.2016).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Vil'yams D. Na puti k predprinimatel'skomu universitetu: opyt Velikobritanii. // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. № 6, 2012. S. 53.
2. Volkova I.E. Evropa gotovit svoj global'nyj rejting / I.E. Volkova, S.S. Ivanov // Kachestvo obrazovaniya. № 9. 2010. S. 42–47.
3. Golobokov, A.S. O roli nezavisimoy otsenki v formirovanii mnogofaktornogo natsional'nogo rejtinga vysshikh uchebnykh zavedenij // Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i servisa. 2016. № 3 (34). S. 94–103.
4. Lisytutkin M.A., Frumin I.D. Kak degradiruyut universitety? k postanovke problemy. // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. № 4–5, 2014. S. 12–20.
5. Polterovich V.M. Transplantatsiya ehkonomicheskikh institutov. EHkonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. № 3. S. 24–50.
6. 2016 China University Rankings. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://top.at0086.com/> (data obrashheniya: 25.09.2016).
7. Asia Uni Rankings 2015. [EHlektronnyj resurs]. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2015/regional-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank_label/sort_order/asc/cols/rank_only (data obrashheniya: 25.09.2016).
8. Higher education statistics. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/official-statistics-releases> (data obrashheniya: 19.01.2016).
9. International Rankings and Chinese Higher Education Reform. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://wenr.wes.org/2006/10/wenr-october-2006-international-rankings-and-chinese-higher-education-reform/> (data obrashheniya: 25.09.2016)
10. Making the Future 2013-18. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.sussex.ac.uk/aboutus/ourstrategy> (data obrashheniya: 21.02.2016).
11. Over 10 billion yuan to be invested in "211 Project". [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://en.people.cn/90001/6381319.html> (data obrashheniya: 26.09.2016).
12. The Overall Goals and Missions of Project 211. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.edu.cn/20010101/21852.shtml> (data obrashheniya: 26.09.2016)
13. University rankings. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.sussex.ac.uk/aboutus/rankings> (data obrashheniya: 25.02.2016).

Голобоков А.С. Стратегии британских и китайских региональных вузов: ориентиры для Дальнего Востока России.

В статье рассмотрены основные элементы стратегий вузов образовательных систем Великобритании и Китая. Особую актуальность на фоне формирования отечественного регионального образовательного пространства исследование представляет для Дальнего Востока России, где устойчивая инновационная система высшего образования всех уровней является одним из условий политического, социально-экономического и культурного развития региона, в том числе с опорой на опыт наиболее передовых стран. Выбор региональных образовательных систем Великобритании и Китая в качестве объектов методологии бенчмаркинга для дальневосточных вузов обусловлен тем, что данные государства в течение десятилетий сохраняют позиции мирового лидерства в высшем образовании в рамках своих регионов (субрегионов), что косвенно подтверждается мировыми и национальными рейтингами.

Ключевые слова: *Россия, Великобритания, Китай, образовательная стратегия; рейтинг высшего образования; конкурентоспособность; бенчмаркинг*

Golobokov A.S. British and Chinese regional higher institutions: orientations for Russian Far East

The article regards key elements of British and Chinese higher educational systems. The study is topical for Russian Far East national regional educational environment, as stable innovative system of higher education is one of the conditions for social, economic and cultural development of the region. Foremost countries' experience is in the basis of the research. The choice of British and Chinese regional higher educational systems caused by the fact, that these states for decades maintain leader positions in their regions (sub regions). It proved indirectly by world and national rankings.

Key words: *Russia, Great Britain, China, educational strategy, higher education ranking, competitiveness, benchmarking*

Для цитирования: Стратегии британских и китайских региональных вузов: ориентиры для Дальнего Востока России // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 2. С. 116–123. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/116-123

For citation: Golobokov A.S. British and Chinese regional higher institutions: orientations for Russian Far East // Ojkumena. Regional researches. 2018. № 2. P. 116–123. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/116-123

